

Глава 171: Челюсть Дань Фэй, упавшая от шока.

Когда Дань Фэй увидела сложившуюся ситуацию, её красные губы слегка приоткрылись, после чего она сказала со слабой улыбкой:

- Пускай сам дедушка решает, какой подарок плох, а какой хорош. Так, следующий.

Увидев, как Дань Фэй сгладила ситуацию, Е Дай был недоволен, но не мог ничего возразить, тогда он просто отступил с лёгкой улыбкой на лице.

Но внутренне он был сильно взбешён. Хотя сестрица Дань Фэй и казалась беспристрастной, но она уже два раза помогла Е Жуну. Из-за этого у Е Дая возникло чувство, словно бы его сердце высасывали множество маленьких насекомых.

«Может ли быть, что по мнению сестрицы Дань Фэй, принц, рождённый простолюдинкой, более достоин защиты, чем я, первый принц из славной и благородной семьи?»

Е Дай просто не верил в это, да и никогда бы не смог этого принять: «Должно быть, этот сопляк Е Жун просто знает, как ей угодить. Как в плане огромного таланта и великой стратегии, так и в плане происхождения, сестрица Дань Фэй наверняка ценит только меня. Пусть она и помогла Е Жуну, но лишь потому, что сочувствует слабым. Однако, с точки зрения уважаемого дедушки, как он может проявлять подобное женское милосердие к слабым? Ведь с какой стороны ни глянь, именно я, Е Дай, самый выдающийся среди остальных!»

Е Дай мысленно утешал себя, воодушевляя.

И поскольку Дань Фэй прекратила этот фарс, это всё не повлияло на атмосферу вручения остальных подарков. И тогда, различные дети и ученики из знати продемонстрировали все свои способности и возможности посредством всевозможных дорогих подарков.

И спустя не слишком много времени, все подарки были разложены на сцене.

Дань Фэй подошла к Наставнику Е и произнесла:

- Дедушка, этот год был довольно необычен. Последователи многих учеников тоже принесли подарки. И в сумме, в этом году подарков в два раза больше, чем в прошлом.

Дедушка сидел с полуоткрытыми глазами, подобно старому монаху, погруженному в созерцание. И как только он услышал слова Дань Фэй, его глаза постепенно открылись.

- Тогда давай взглянем на них, - слабо произнёс дедушка.

Эти тихие слова, казалось, обладали особой магией, из-за чего сердца многих людей слегка дрогнули.

Все знали, что дедушка собирался осмотреть все подарки и назвать три лучших.

Трое людей, подаривших эти подарки, имели право задать свой вопрос лично дедушке и получить его наставление.

Это был не просто вопрос престижа или чести, а самой настоящей огромной наградой! Если всех людей Королевства Небесного Древа, которые хотят получить совет от дедушки, построить в одну линию, то она протянется от столицы вплоть до самой границы королевства.

Однако, лишь немногим удавалось заполучить такую замечательную возможность.

И хотя принцы постоянно получали наставления дедушки, однако, это было лишь когда все принцы были вместе. То есть, все знали одно и то же.

И дедушка не был предвзятым в пользу кого-то конкретного.

Получение персонального наставления само по себе было почётом и честью. И даже принцы издавна яростно соперничали друг с другом, чтобы удостоиться такой чести.

Во-первых, это было для того, чтобы оставить хорошее впечатление о себе у дедушки, а во-вторых, чтобы доказать королю, что именно он заполучил особое отношение духовного короля и защитника страны.

Дедушка медленно обошёл вокруг стола с подарками. На какой бы подарок он ни смотрел, его лицо никак не менялось. Он одновременно не был ни скучающим, ни радостным.

Никто не мог определить по лицу дедушки, какой подарок ему понравился, а какой нет.

Однако, Е Дай был довольно спокоен. Он был совершенно уверен, что хотя все остальные подарили много прекрасных вещей, но в этот раз не было ничего, что бы могло сравниться с его подарком.

Картина Моря Познания Жёлтого Дракона наверняка была гораздо ценней, чем любой другой подарок, будь то в плане стоимости или же в плане качества.

И то же самое касалось Саблезубой Летучей Лисы Е Жуна. Ведь это был всего лишь домашний питомец, одним словом, игрушка.

Его Картина Моря Познания Жёлтого Дракона была самым настоящим сокровищем, она настолько ценная, что будет полезна даже практикам духовной сферы. Она относилась к тем предметам, которые нельзя найти, а можно лишь наткнуться случайно!

На самом деле, он ещё очень долгое время колебался, прежде чем решиться подарить это сокровище. Он действительно вложил уйму денег в это дело в надежде на то, что его инвестиции окупятся с лихвой, а конкретно, что ему удастся заполучить милость и одобрение дедушки. Ведь благодаря всему этому, Е Дай непременно станет наследным принцем.

И хотя он прекрасно знал, что выбором наследника престола занимаются сам король и его придворные чиновники, тем не менее, мнение Наставника Е обладало первостепенной важностью. Если старец что-то не одобряет, то даже король не посмеет сделать необдуманное решение.

В некоторых сферах Королевства Небесного Древа, власть и влияние Наставника Е были даже выше, чем у самого короля!

Короля всегда можно заменить.

Но никто не мог заменить Наставника Е в пределах Королевства Небесного Древа.

Дань Фэй терпеливо следовала за дедушкой, и пока она рассматривала все подарки, на её лице играла слабая улыбка.

На самом деле, если отбросить все личные предпочтения, Дань Фэй считала, что Картина Моря

Познания Жёлтого Дракона действительно была самым лучшим подарком. Другие просто не могли тягаться с ней.

Однако, Дань Фэй всё же не могла определить, о чём думал дедушка.

И пока Дань Фэй пыталась угадать его мысли, дедушка внезапно послал ей мысленное сообщение: «Маленькая Дань, какой из подарков ты считаешь лучшим?»

Посыл мысленного сообщения предотвращал вариант, что их могли услышать другие.

Дань Фэй на мгновение замолчала, но всё-таки честно призналась: «Если судить по качеству, то Картина Моря Познания Жёлтого Дракона должна быть лучшей.»

«Угу, маленькая Дань, ты не соврала... – слабо улыбнулся дедушка, – Вот только я не выбрал её в качестве лучшего подарка.»

«Почему? – немного изумилась Дань Фэй, – Если эта картина не лучшая, и вы выберете что-то другое, то... Не подумают ли люди, что это несправедливо?»

«Несправедливо? Если бы они думали, что я предвзят, то даже не пришли бы сюда. Явка на этот праздник добровольная, ведь я никогда не говорил об обязательном присутствии.» – тон дедушки был равнодушен, тем не менее он также обладал неким чувством независимости.

В его текущем положении, его совсем не заботили мысли и чувства других, и тем более его не волновало, что кто-то может сказать, что он проявляет фаворитизм к одному и притесняет других.

Если он считал что-то хорошим подарком, это значит, что подарок хороший. Если он считал, что подарок не дотягивал до первого места, следовательно, так оно и есть.

И даже нет нужды в объяснениях. И без разницы, поймёт кто-то это или же нет, всё равно никто не сможет повлиять на его выбор. Да, люди могли выразить своё сомнение по поводу его решения, но никто не мог сомневаться в его силе и влиянии.

«Дедушка, маленькая Дань смеет спросить вас, почему вы не выбрали эту картину?» – Дань Фэй всё ещё было немного любопытно.

«Всё предельно просто. Эта картина – подделка, – беспечно улыбнулся дедушка, – Однако, даже будь это подлинник, я всё равно не дал бы ей первого места.»

«Подделка? – остолбенела Дань Фэй, – И даже оригинала недостаточно, чтобы стать лучшим подарком?»

«Да, и на это есть две причины. Первая – это я написал оригинал Картины Моря Познания Жёлтого Дракона. Однако, это было так давно, что уже никто и не помнит об этом. Подумать только, что кто-то из молодого поколения действительно будет относиться к подделке, как бесценному сокровищу, и даже подарит её мне на день рождения. Хе-хе, Дань Фэй, тебе не кажется, что я живу слишком уж долго?»

«Желаю прожить вам ещё тысячи лет, дедушка, и совершенно неважно, как долго вы живёте, это всё равно не будет слишком долго. А какая вторая причина? Маленькой Дань очень интересно!»

«Вторая причина? Она даже проще. Очевидно, что среди подарков есть кое-что, что привлекло моё внимание сильнее. И эта вещь по праву считается самым ценным сокровищем в моём сердце.»

«Э?» – Дань по-настоящему ошеломлена. Там было что-то ещё лучше? Что же это? Дедушка взял Дань Фэй на воспитание с малых лет, однако, она знала лишь совсем немного о его вкусах и предпочтениях.

Получается, там было нечто, что дедушка оценил даже выше, чем Картину Моря Познания Жёлтого Дракона, и она, Дань Фэй, даже не заметила это?

«Маленькая Дань, начинай записывать распределение мест. На третьем месте Картина Моря Познания Жёлтого Дракона. На втором месте детёныш Саблезубой Летучей Лисы. А на первом месте расположился по-настоящему лучший подарок – Цветущее Вино Белой Росы!»

Рукава дедушки взметнулись, когда он поднял этот невзрачный деревянный кувшин для вина, и держа его в руке, пробормотал:

– Подумать только, что мне улыбнётся удача вновь увидеть Цветущее Вино Белой Росы в Королевстве Небесного Древа. Вот уж действительно редкость!

Очевидно, что за свою долгую жизнь дедушка был просто обязан однажды попробовать Цветущее Вино Белой Росы. И хотя он не был столь же пылким до алкоголя, как Ши Сяояо, чтобы постоянно думать об этом вине, однако, с течением времени, его впечатление об этом вине лишь сильнее углубилось в его памяти.

Это вино оставило очень глубокий след в сердце дедушки. И в этот раз, неказистый подарок Цзян Чэня невольно пробудил этот след в памяти дедушки, отчего он даже в кои-то веки взбодрился!

Увидев это внезапное движение дедушки, Дань Фэй тут же растерялась, не зная, что думать.

В этот момент, она уже склонялась к тому, что дедушка ошибся. Но эта глупая мысль мгновенно испарилась. Дедушка за свою жизнь повидал столь многое, разве он мог ошибиться?

Вот только этот деревянный кувшин, находясь среди дорогих сокровищ, выглядел настоящим гадким утенком среди стаи прекрасных лебедей. И как ни посмотри на него, он выглядел слишком убого.

Подумать только, что дедушка выбрал этот неказистый камень среди кучи красивых жемчужин и даже назвал его лучшим. Пожалуй, это слишком уж драматичный поворот.

Вот только все те, кто находились под сценой, не могли увидеть этого движения. Они даже понятия не имели, что там произошло, и всё ещё находились в тревожном ожидании.

В этот момент, Дань Фэй вышла из-за сцены и её приятный голосок раздался вновь:

– Слушайте все, после личного отбора дедушки, были выбраны три лучших подарка, которым также были присуждены места!

Когда все присутствующие услышали, что три лучших подарка выбраны, они тут же притихли.

Все они раскрыли глаза пошире, с надеждой взирая на Дань Фэй. Они пытались прочесть в её

глазах послание, что выбрали именно их.

Однако, к их сожалению, в глазах Дань Фэй не было и намёка на особые знаки. Её скромное и изящное лицо также не выражало какую-либо субъективность.

Тем не менее, чем больше Дань Фэй вела себя так, тем сильнее остальные были уверены, что она чувствовала. Если бы Дань Фэй посчитала, что в рейтинге было что-то неожиданное, то разве она бы оставалась столь нейтральной?

Но её лицо совершенно ничего не выражало. И что это значит? А это значит, что в выборе дедушки не было ничего неожиданного. И Картина Моря Познания Жёлтого Дракона, безусловно, стала лучшим подарком.

В этом просто не было сомнений!

И когда мысли Е Дая добрались до осознания этого факта, то он сразу же двинулся напрямик к сцене, готовый встретить грандиозный момент, когда он, перешагнув через всех остальных претендентов, триумфально победил.

Все его последователи уже радостно улыбались, собираясь разделить славу с первым принцем. Лу Уцзи даже бросил провокационный взгляд на Цзян Чэня.

Это была явная демонстрация Цзян Чэню своей силы.

Но с чего бы Цзян Чэню обращать внимание на столь детские действия Лу Уцзи? Его совершенно не заботило, кто был первым, а кто – последним.

Он отличался от этих людей, у него просто не было мыслей целенаправленно угодить кому-нибудь. Цзян Чэня совершенно не волновало, станет ли этот дедушка восхищаться им или же просто проигнорирует.

Даже если этот дедушка обладал неограниченной властью в королевстве, то что с того? По сравнению с тем, что повидал Цзян Чэнь в прошлой жизни, этот дедушка Е Чунлоу даже не был достоин его внимания.

Говоря более откровенно, если бы Цзян Чэнь в прошлой жизни набирал последователей, то уровня Е Чунлоу было бы недостаточно, чтобы пройти отбор.

Однако, перед Цзян Чэнем стоял Е Жун, который слегка подался вперёд, демонстрируя свои амбиции в борьбе с первым принцем.

В ожидании объявления результатов, время, казалось, словно замерло, а взгляды всех присутствующих остановились на сексапильных и волнующих алых губах Дань Фэй.